

"Старый раб, эта жизнь того стоит!" Цунадэ-сама, наконец, обрела просветление и стала достойной, изящной и щедрой леди. Выходя из комнаты, Кэндзиро Ямамото чувствовал себя, будто парит в облаках... — Дядя Ямамото, с вами что-то хорошее случилось? Вам повысили зарплату? Молодой дворецкий смотрел на Ямамото странным взглядом: сегодняшний Ямамото-сенсей какой-то не такой, как обычно... Цунадэ-сама стала леди, и это гораздо радостнее, чем повышение зарплаты. — О, Сигэру! Кэндзиро Ямамото здоровается с Ян Юэ, — Куда ты направляешься? — Первое поколение взрослых, позвольте мне пригласить гостей Ли Цзесюань. Уголок маленького эконома по имени Сигэру подергивается: дядя Ямамото, известный как дьявольский эконом, никогда не смеялся. Что происходит? — Раз так? Тогда позвольте мне сообщить вам. Кэндзиро Ямамото не мог дожидаться, чтобы снова увидеть грациозную принцессу Цунадэ. — Кстати, Сигэюки. Пожалуйста, принесите какие-нибудь пирожные! Старое лицо Кэндзиро Ямамото чуть не превратилось в хризантему... Сигэру был безмолвен: Пожалуйста? Дядя Ямамото сегодня действительно не обычный старший! — О, не знаю, о чем принцесса Цунадэ будет разговаривать с гостями. О чайной церемонии? Или о цветочном оформлении? Или о боевой обстановке на фронте? Кэндзиро Ямамото возвращался в комнату с улыбкой, открывая раздвижной дверной проем с нетерпением... — ...Сцена в тот момент была очень неловкой, и достойная, изящная принцесса Цунадэ полностью потеряла контроль. Изящное тело лежало в объятиях Ли Цзесюань, а маленькое личико залилось радостным румянцем! Если бы не то, что оба были еще молоды, Кэндзиро Ямамото даже подумал бы, что это последствия... Взгляды Ли Цзесюань и Кэндзиро Ямамото непроизвольно встретились в воздухе. — Зачем ты так быстро вернулся? Ли Цзесюань медленно ухмыльнулся и натянуто улыбнулся: — Ну, я сказал, что мастер Цунадэ упала, ты веришь? Ниндзя упал на чистую? Говоришь, я поверю или нет? Розовое лицо Кэндзиро Ямамото в одно мгновение побледнело до цвета пота. — Гость, Хасама-сама, пожалуйста, пройдите! Кэндзиро Ямамото смотрел с пустым выражением лица на Ли Цзесюань, его ужасающие глаза, казалось, говорили: "Парень, если бы не то, что Его Величество ищет тебя, я бы тебя убил на месте!" В этот момент Сигэру с воодушевлением бежит с тортами: — Старший Ямамото, торты готовы! — Каковы этикетные крики, разве ты не видишь, что гости уже уходят! Ямамото зловеще ухмыльнулся, и его острые зубы, как у демона, медленно соприкоснулись: — Сигэ, когда ты станешь умнее? — Ууууу, я ошибся. Сигэру хотел заплакать, но слез не было, все было иллюзией раньше... Сегодняшний дядя Ямамото еще страшнее, чем обычно! Десять минут спустя... Ли Цзесюань никогда не чувствовал, что видеть Цяньшоу Жуцзянь — такая радостная вещь. — Хашима-сама! Ли Цзесюань был на грани слез. По дороге Кэндзиро Ямамото оказал на него слишком большое давление. Слишком грешно быть воспитанным двухлетней девочкой... — А? Ты еще называешь меня взрослым? Цяньшоужума строго покачал головой: — Не стоит ли нам изменить имя? — Изменить имя? Ли Цзесюань вдруг почувствовал себя с двумя большими головами и, колеблясь долго, спросил: — Дедушка? — фух..... Первое поколение покатило по полу от смеха: — Ты такой замечательный парень, не удивительно, что ты похитил Цунадэ в возрасте двух лет. Теперь, даже если реакция Ли Цзесюань медленная, он знает, что первое поколение издевается над ним... Этот парень все еще такой грубый. но..... Кто его зовет мужчиной, известным как бог ниндзя! Не смотрите на коррупцию на фронте Конохи сейчас, но если столпы выйдут прогуляться, остальные четыре ниндзя-деревни не будут преклонять колени и звать папой, Ли Цзесюань напишет имя вверх ногами. Как будто видя сомнения в глазах Ли Цзесюань, первое поколение вдруг замолкло... — Я знаю, о чем ты думаешь? На самом деле, я тоже хочу положить конец этой бесполезной войне. Чиё Хасума легко покачал головой с тусклыми глазами: Не то, чтобы я не хотел, но я не могу...